И. И. МАКЕЕВА

ИСТОРИЯ СЕМАНТИКИ СЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРОТЯЖЕННОСТИ ПО ВЕРТИКАЛИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В истории русского языка прослеживается тенденция к взаимосвязи семантического развития слов, обозначающих близкие или смежные понятия.

Наиболее существенные изменения в семантике значительной части лексем, заключающиеся в утрате старых и появлении новых значений, завершаются к началу XVIII века или в течение этого столетия. Таким образом была преобразована семантическая структура глаголов *глумиться*, *заразить*, *запретить*, *воспретить*. Для некоторых слов этот период становится переломным, как для глагола *гласить*. С этого времени он перестает обозначать собственно речевой акт, имея значение «содержать в себе сообщение, утверждение» (*закон гласит*).

Нередко семантические изменения происходят не изолированно, а в связи и даже под влиянием других слов. Судьба глагола **говорити** во многом была связана с двумя другими утраченными к настоящему времени глаголами с близкими значениями — **глаголати** и **речи** / **рещи**, занимавшими первую позицию среди глаголов речи в древне- и старорусском языке. Каждый имел жанровые ограничения в употреблении: **глаголати** не использовался в деловой письменности, **говорити** — в текстах Священного Писания. В литературных произведениях равно вероятно употребление обоих слов. Возрастающая роль светской литературы и деловой активности способствовала укреплению позиций глагола **говорити**, тем более что **глаголати** уже в XVIII веке стал восприниматься как славянизм, стилистически маркированное слово. Из двух семантически тождественных глаголов — **глаголати** и **говорити** — первый впоследствии вышел из употребления, уступив второму слову все позиции, даже занимаемые исключительно им (ср. современные издания Свящ. Писания).

Еще одна тенденция в семантическом развитии лексем заключается в том, что в процессе языковой эволюции на смену прежней диффузности приходит специализация слов. Например, в истории русского языка среди тех же глаголов речи глагол **говорити** передавал разные типы речевых актов: «рассказывать», «предсказывать» и др. Однако соответствующие семантические ниши уже были заняты другими лексемами, не столь нагру-

Русский язык в научном освещении. № 2 (14). 2007. С. 187—213.

женными по сравнению с **говорити**. Значение «рассказывать» / «рассказать» имели глаголы **раскаꙁати**, **повѣдати**, **повѣдѣти** и др.; значение «предсказывать» отмечено у слов **предиглаголати**, **прѣдъвѣщати** и др. В дальнейшем определенные значения закрепляются преимущественно за той или иной лексемой.

Аналогичные тенденции наряду с особыми семантическими преобразованиями представлены в истории слов *глубина*, *пучина*, *бездна*, которые заслуживают внимания еще и по другой причине. Исходной точкой развития их семантики послужили коннотации, частично утраченные к настоящему времени. Эти лексемы входят в группу слов, характеризующих объекты, обладающие пространственной протяженностью. Многие члены этой группы обозначают также саму пространственную протяженность по горизонтали и по вертикали. Большинство слов принадлежит к двум словообразовательным типам (*вышина*, *глубина*, *толщина*, *ширина*; *высота*, *долгота*, *толстота*, *широта*). Существительные *пучина* и *бездна* отличаются от прочих лексем не только с точки зрения словообразования, но и в семантическом плане: они не обозначают собственно пространственную протяженность. В процессе языковой эволюции изменилась семантическая структура слов и их взаимосвязи. Особо существенные изменения произошли в семантике слов *глубина* и *пучина* и, как следствие, в их взаимоотношениях.

Существительное **глоубина** унаследовано из праславянского лексического фонда (праслав. **glǫbina*) и является производным с суффиксом *-ina* от прилагательного **glǫb*(*okъ*) [ЭССЯ 1979: 140—141][1]. У производящего прилагательного **glǫbokъ*(*jь*) значение «глубокий» появилось из первоначального «выдолбленный, вырытый» [ЭССЯ 1979: 142].

В памятниках старославянского языка слово **глѫбина** известно в значении «глубина», а также как переносное; оно являлось соответствием греч. βάθος, βυθός, βόθυνος, κύτος, ἄβυστος. Семантика лексемы **глѫбина** была соотносительна с семантикой слов **беꙁдъна**, **беꙁдъниѥ** [Цейтлин 1994: 171].

Исходя из первоначального значения прилагательного **glǫbokъ*(*jь*) «выдолбленный, вырытый» древнейшее значение производного существительного **glǫbina*, др.-русск. **глоубина** можно видеть в обозначении протяженности по вертикали вниз от поверхности земли. Такая семантика хо-

[1] В славянских языках представлено несколько суффиксальных имен существительных, производных от того же прилагательного и являющихся продолжениями праслав. **glǫbica*, **glǫbělь*, **glǫbočina*, **glǫbostь*, **glǫbota*, **glǫbyni* [ЭССЯ 1979: 140—144]. Из них в русском языке были известны **глоубость**, **глоубота**, **глоубыни**. Ср. также *glǫbь, рус. **глоубь** (*глубь*). В памятниках русской письменности засвидетельствована лексема **преглоубина**: **потрѧсоутсѧ сокровища ꙁемли ѿ конца до конца. и море и всѧ преглубины** (Ег-805: 97 об.: Сл. св. Ефрема). В Словаре русского языка XI—XVII вв. представлено только прилагательное **преглоубокий** [Сл XI—XVII вв.: 1992: 168]. В русских говорах (волог.) помимо слова *глубота* имеется существительное *глуботина́* [Дилакторский 2006: 82].

рошо представлена в церковнославянских и русских памятниках письменности и сохраняется в современном русском языке. Слово используется для обозначения вертикальной протяженности природных объектов — самой земли, оврагов, ущелий — и искусственно созданных человеком (рвов, канав, колодцев и т. п.), а также места, находящегося в глубине земли: … **дроугаѣ же падоша на камениихъ… і абие прозѫбоша. зане не імѣаше глѫбины землѣ** βάθος [SJS 1964: 405]; … **дроугоѥ же паде на камении. ꙗже не имѣаше землѧ многы. и абиѥ прозѫбе зане не имѣаше глоубины землѧ** (Мст. Ев.: 73: Матф. XIII 5); … **и помпїи ста на северскꙋю страноу. и тоу ровъ насыпа и дебри вси. люто же бѧше воиномъ несоущимъ пръсть. исплънѧюще глоубиноу неизреченноую** βάθος (Флавий: 1, 77—78); **А гдѣ канула кровь… Исуса Христа на гору, ту разсѣлина до полупяди широка, а глубины никтожъ вѣсть** (Х. Тр. Короб.: 14); **Тогда повелѣ со гнѣвомъ великимъ вести вся ты въ глубину велику нѣкоего мѣста и мечемъ погубити я, идеже и первѣе ихъ мученицы усѣкновени бѣша** (ВМЧ: Октябрь 19—31 1848); **А по конецъ лѣствицы самая купѣль Силоямля, аки кладезь, въ груди человѣку гълубиною** (Х. Вас. Познякова: 56); … **ров вкруг города и острога выкопал глубиною 5 сажен, шириною 7-ми сажен** (Разин. восст.: 2, 95 1670 г.); … **и взять той руды тѣхъ рудныхъ жилъ изъ глубины немалое число** (ДАИ: 10, 328 1684 г.); … **во глубїну кладязя бѣднѣ упаде… изъ глубїны кладязя отвѣща** (Систима: 23). Иногда слово могло обозначать сам объект, обладающий значительной протяженностью по вертикали: … **ї припрохомъ с҃стремнѣ мѣсте и глубоцѣ ї видѣхо м҃ ту жену стоѧщю простовласу. на краи глубины… їниї же гла с҃си** [так!] **їсхожаху їс пропасти глубоки народа многа. їзъ глубины вопиюще** (П. Отреч.: 2, 61—62 XIV—XV вв.).

Нередко при слове **глоубина** встречается уточнение, в роли которого выступает существительное или прилагательное: … **съведꙋ тѧ къ сълазѧщїимъ въ пропасть. къ людемъ вѣка. и въселю тѧ въ глꙋбинахъ земленыихъ акы пꙋстыню вѣчнꙋю** τὰ βάθη (Библ. Генн.: Иезек. XXIV 20); … **ст҃го мощи положиша во гробѣ и во глꙋбинꙋ положиша земли** (Ж. Ио. Уст.: 13 об.); … **на нбную** [так!] **высоту, и в зе м ную глꙋбину** (Заговоры Олон.: 487). В этом случае существительное **глоубина**, обычно употребляющееся с предлогом **въ**, обозначало уже не вертикальную протяженность от поверхности земли, а место, находящееся в глубине земли, более или менее далеко от поверхности.

В сочетании с другими прилагательными (**адовъ, адьскыи, ѡгненъ, тръторъскыи**) существительное **глоубина** обозначало ад, геенну огненную — место вечных мучений грешников, по представлениям находящееся в глубине земли: … **ѡтиди. ѿсѣкъ демонъ нечисты. і скврънъны. прѣисподьнии землѧ. глѫбины тръторъскыѩ. лъжии** καταχθόνιον, βύθιον, ταρταροψευδές [SJS 1964: 406]; … **многи х бо красота мира сего погꙋблѧе т, прелщаетъ ж слава. і многи во адскꙋю глꙋбинꙋ своди т; і с҃ свѧзавъ его во ѡгненѣ глꙋбинѣ повелѣ оутвердити** (Измарагд: 17, 61 об.); … **и да не по-**

стигнеть мене рꙋка кн҃зѧ мира сего исторьгнꙋти въ глꙋбинꙋ адовꙋ (Требник: 61).

С обозначения протяженности вниз по вертикали от поверхности земли, вероятно, уже в дописьменную эпоху произошел перенос на обозначение аналогичной протяженности вниз от поверхности воды, то есть появилось обозначение глубины водного объекта (реки, озера, моря). Как и в случае с обозначением земных недр, существительное **глоубина**, обычно в сочетании с прилагательным **морьскаꙗ**, обозначало также место, находящееся более или менее глубоко от поверхности воды: …**съмѫщаѩ глѫбинѫ морьскѫѫ** τὸ κύτος τῆς θαλάσσης [SJS 1964: 405]; …**да не потопить мене боурѧ водьнаꙗ, ни да пожьреть мене глѫбина** καταγὶς ὕδατος (Псалт. Чуд.: 101; то же — Библ. Генн.: Пс. XXVIII 15—16); …**виждь ꙗди въ глоубиноу. и въмещете мрѣжа ваша въ ловитвоу** (Мст. Ев.: 111: Лук. V 4)[2]; …**а прочее тяжькое излишнее множаишее въ Волгу вметаша и глубинѣ предаша, а иное огнемъ пожгоша** (Рог. лет.: 114); **Рѣша же бояре Игореви**: …**Се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морстѣи, но опща смерть всѣмъ** (Соф. I лет.: 27; то же — Тип. Лет.: 16); …**и ту есть градъ Ираклїя Великая; и противу томоу граду святое миро выходитъ изъ глубины морскыа** (Х. Дан. Иг.: 5); …**и в морьскꙋю глꙋбинꙋ вверженъ бысть и скончаса** (ВМЧ: Апрель 1—8 38); …**инех же з брегов крутых во глубину рек с каменем вергаху** (Сказ. Авр. Пал.: 123). …**дла глꙋбины тоѧ рѣки не смѣлъ пренести обѣихъ дѣтеи своихъ** (Рим. д.: 306—307); …**в то м сто м морѣ ѡкиѧнѣ е с ть каме н во глꙋбинѣ мо р ско і** (Заговоры Олон.: 508); **Я вижу матку-Волгу с корени и до вершины, в ширину и глубину исповедал** (Ерш Ершович: 16).

Помимо двух основных измеряемых вниз по вертикали объектов — земли и воды, — в их числе потенциально могут оказаться и другие, находящиеся в земле и имеющие протяженность в ее глубину. Например, камень: …**камень твердъ широкъ. и долгъ ѕѣло, глꙋбина же его кѡнца не имꙋщи. бѣ же камѣнь тъ вышьшїи пре д цр҃ковїю до о҃. лако т** (Симф-33: 104 а–б: Чудо в Хонех), далее в тексте: …**прострѣ дѣсницꙋ… оудари съ врьха твѣрдаго камени. и абїе разсѣдеса ѿ краѧ до краѧ. ѿ вѣрха и до низꙋ**; ср.: **близь же олтарѧ ѥсть камень твьрдь. имѣꙗ шириноу и высотоу великоу а глоубина ѥго коньца не иматъ** (СбТр: 43 об.)

Стандартным является употребление существительного **глоубина** по отношению к водным объектам при их измерении. Иногда словосочетание **глоубина рѣки, озера** может быть преобразовано в конструкцию **глоубина воды / водѧнаꙗ глоубина** при изменении объекта измерения (емкость → ее наполнитель): …**отъ глѫбинъ морьскыихъ — отъ глѫбины водъ** (Псалт. Чуд.: 101); …**путемъ идучи близъ моря на рѣкѣ Онѣге, спаде съ судна і во глубине воды воспомянувъ своегѡ чюдотворца Сергия** (Ч. Серг. Р. Аз.:

[2] Этот стих Евангелия стал источником словосочетания **ловитвьнаꙗ глоубина**: **ловитвьноую глоубиноу оставивъ. и крьстьнѣи тръсти. вѣрою притече. и тѣмь вьса оуловилъ ѥси. фома апостоле** (Стихирарь: 28 об.).

53); **в Дону реке водяную глубину вымеривал** (Булав. восст.: 82 1704 г.); ср.: …**въ шестовую воду въ полтретьи сажени глубиною** (АЮБ: 2, 252 1670 г.).

При расширении круга измеряемых объектов в их число включается снег, который по отношению к земной и водной поверхности находится не внизу, а вверху, то есть в действительности происходит измерение вверх по вертикали, но в выборе языковых средств отражается взгляд пешехода: …**пошелъ немалой снѣгъ… напалъ на ровномъ мѣстѣ по мѣрѣ въ** 9 **вершковъ съ половиною глубины** (Зап. Нащокина: 109 1751 г.). Возможно, такому употреблению способствовало частичное ассоциативное сходство с водой — погружение в воду и в снег, например при ходьбе. Ср. в современном русском языке *высота снежного покрова* и *глубокий снег*, *сугроб*.

Пребывание предмета в водной среде и возникающая по смежности связь измеряемого объекта с водой позволяют расширить круг предметов, по отношению к которым используется слово **глоубина**: … **а сего каната ест ли бъ было болше глубїны то бы лапа якорная упадаючи** … **могла переломїтся** (Разг. Адм. Зот.: 26); **Кораблямъ имѣющимъ глубины больше осьми футъ, въ Петербургъ не ходить… Всѣ корабли, которые ходятъ глубже осьми футъ… выгружать поклажи своей столько, чтобъ осталось восемь футовъ глубины** (Регламент: 5)[3]. Процесс расширения круга предметов приходится на XVIII столетие и сменяется современным достаточно жестким распределением функций между этим словом и другими лексемами, обозначавшими протяженность (*длина*, *высота* и проч.).

Существительное **глоубина** и обозначаемое им понятие входило в число четырех основных пространственных измерений — по длине, ширине, высоте и глубине. Обычно они объединялись попарно: высота и глубина как протяженность в одной плоскости — по вертикали; длина (долгота) и ширина как протяженность в другой плоскости — по горизонтали: …**и гра҃на .д҃. оуглы стоить. и дългота ѥго велика же и широта… на .д҃. части градъ сии ѥсть. твьрдыня ради и оутвьрженїа. глоубина бо и широта. и высота. твьрдыню ѩвляѭть** (Апокал.: 99 об.); …**вселенстии концы ѕело премудри написуютца по широте и долготе и высоте и глубине** (Пов. об осаде Псков.: 162). В христианской культуре пространственные измерения имели символическое значение, когда речь шла о кресте[4]: …**кр҃стъ… ѕнаменаетъ все совершенство хр҃тїанское… глѹбина ѕнаменѹетъ вѣрѹ. высота надеждѹ. широта любовь. долгота терпѣнїе** (Сим. Пол. Бес.: 8); **Индѣ Апостолъ глаголетъ: долгота креста и широта, высота и глубина небесамъ равна… высота и глубина — подножїе, верхней рогъ — высота, а нижней — глубина ѹ подножїя** (Ав. Кн. Бес.: 265).

---

[3] Выдержка из «Регламента…» издания 1780 г. идентична тексту в издании 1724 г., что указывает на стабильное употребление слова **глоубина** по отношению к этому предмету в течение почти всего XVIII столетия.

[4] Ср. символику пространственных измерений у А. М. Ремизова: Высота небесная — Отец, / широта земная — Сын, / глубина морская — Дух [Ремизов 1928: 13].

Более редким является использование существительного **глꙋбина** по отношению к объектам, имеющим большую протяженность вверх по вертикали, или для обозначения собственно такой протяженности: …**ꙁаклинаѭ тѧ… потопльшиимъ водоѭ съвыше. і подън⟨е⟩б⟨е⟩съныѩ глѫбины. оудръжавъшиимь** τὰς ὑπ᾽ οὐρανὸν ἀβύσσους [SJS 1964: 406]; …**вѣща бо, егда в горнюю глꙋбинꙋ оу҃м чл҃вчь възри҃т ища бы҃ꙗ начала** (ГБ: 54в); …**и видѣхъ кꙋпѣлъ держаща великꙋ ꙁѣло. глꙋбина же еꙗ елико ѿ ꙁемлѧ до нб҃се. и ширини҃ж еꙗ бѧше елико ѿ въстока и до ꙁапада** (Откр. Варуха: 52). В этом случае происходит нейтрализация основного признака — протяженности вниз по вертикали, и слово **глоубина** становится синонимом существительного **высота**. Ср. употребление слова **высота** по отношению к морским глубинам: …**дивны высоты морьскїа. дивенъ во высокы҃х гс҃ь** (Симф-33: 107г: Чудо в Хонех). Обычно существительное **глоубина** противопоставляется слову **высота**: …**и приложи г҃ь ахаꙁꙋ рекыи. проси себѣ ꙁнаменїа ѿ г҃а. въ глꙋбинꙋ. или въ высотꙋ** (Библ. Генн.: Ис. VII 10—12); …**ꙗко ни см҃рть, ни живо҃т… ни грѧдꙋщаѧ, ни нн҃ѣшнꙗѧ, ни бꙋдꙋщаѧ, ни высота, ни глꙋбина… не може҃т нас҃ раꙁлꙋчити ѿ любве бж҃їа** (ВМЧ: Апрель 22—30 1029); **Истинная правда Христос есть, сияет на все небесныя высоты и на ꙁемныя широты и на преисподняя глꙋбины**… (Пересветов Б. Чел.: 176).

Обозначение словом **глоубина** протяженности как вверх, так и вниз по вертикали, то есть противоположных понятий, сопоставимо с семантикой «верх» ↔ «низ», хорошо представленной у некоторых слов в русских диалектах (*буй*, *юр*, *яр*; *плесо*; *корь*, *кореек*; *увал*) и в других славянских языках (*рипа* и др.) [Толстой 1969: 98—103]. Развитие полярной семантики чаще является результатом многоступенчатых семантических преобразований. Например, у лексемы *круча* значения, соответствующие понятиям «верх» и «низ», оказываются конечными звеньями сложной семантической цепи: «лес» ↔ «гора» ↔ «крутой берег» ↔ «пропасть» ↔ «низменность» ↔ «глубокое место в реке». У терминов горного ландшафта при поляризации значения «верх» ↔ «низ», как отмечает Н. И. Толстой, «объединяющим осевым признаком выступает крутизна». У лексемы **глоубина** таким объединяющим признаком при обозначении протяженности вверх и вниз является понятие вертикали.

Результат еще одного перехода от исконного обозначения протяженности вниз по вертикали к обозначению протяженности внутрь и уже отсюда к обозначению протяженности по горизонтали, в глубину чего-л., представлен у слова *глубина* в современном русском языке. Обозначение протяженности внутрь словом **глоубина** в памятниках русской письменности оставалось на периферии семантики лексемы и представлено в контекстах, где речь шла о человеческом теле. Как правило, обозначена не собственно протяженность, а некое место внутри тела: …**не еще сладость въ глꙋбини** [так!] **чрева приемшимъ** (О молитве СНБ: 405); **Ꙗкоже бо и стрꙋпъ… горѣ иꙁ глꙋбины восходить** (ВМЧ: Декабрь 6—17 733); …**иꙁ глꙋбины оутробныа и болѣꙁни дш҃евныа испꙋщаютсѧ** (ВМЧ: Апрель 1—8 249);

…**иꙁ глꙋбинъ костяныхъ** (Травник Любч.: 226). Значение «внутри чего-л.» распространяется на более широкий круг предметов, в том числе обладающих горизонтальной протяженностью: …**дрꙋги медведь бежаше во глꙋбинꙋ тро҃тїя того** (Девг. д.: 135); …**і пришедъ і искал бы насъ в глꙋбине Норвегиі** (Ильдежерта: 19); …**иꙁъ глꙋбїны пещеры показа** (Систима: 6). Оно сохраняется в современном русском языке и ограничено кругом объектов, имеющих протяженность по горизонтали (*в глубине леса*, *страны*) или объем (*в глубине дома*, *комнаты*, *пещеры* и т. п.).

Обозначение протяженности по горизонтали распространилось и на обширное водное пространство, то есть существительное **глоубина** в церковнославянских и русских памятниках письменности значило «(открытое) море; широкое водное пространство»: …**виждь ѣхаі въ глѫбинѫ. і въметѣте мрѣжѧ вашѧ въ ловитвѫ** [Цейтлин 1994: 171]; **Придохъ въ глѫбины морьскыꙗ. и боурѧ потопи мѧ** τὰ βάθη τῆς θαλάσσης (Псалт. Чуд.: 107; то же — Библ. Генн.: Псал. LXVIII 3); …**по вѡдамъ бе҃ беды мор҆скꙋю глꙋбинѵ преплаваѧ** (Ж. Алек. Пах. Логоф.: 59). Обозначение широкого открытого водного пространства словом **глоубина** возникло как вторичная характеристика объекта (моря, океана), обладающего не только большой глубиной, но и обширной поверхностью, большой протяженностью по горизонтали. В результате лексема **глоубина** оказалась связанной со словами **поучина** (см. далее) и **ширина**, **широта**. Особо интересна в связи с этим замена слов в разных редакциях одного текста — двойного чуда Николая Чудотворца и Георгия Победоносца, где речь шла о плавании корабля в открытом море. В первоначальной редакции употреблено существительное **поучина**, замененное в более поздней редакции словом **глоубина**, которое могло значить в этом контексте только «(открытое) море; широкое водное пространство»: …**ꙗко быхомъ въ поучинѣ пловоуще** (Торж.: 74а); …**ꙗко быхомъ въ глоубинѣ. пловоуще** (Унд-258: 125). Впоследствии этот элемент семантической микросистемы слова **глоубина** как более слабый и избыточный был утрачен.

Существительное **глоубина** в церковнославянских и русских текстах нередко фиксировалось в переносном значении. На основе обозначения морской глубины, значительной по своей протяженности, оно получило возможность обозначения высокой степени, большой силы проявления, значительного количества чего-л. Слово употреблялось по отношению к неисчисляемым понятиям: …**о глоубина ба҃тьства и премоудрости и раꙁоумоу бж҃ию** (Апост.: 176 1220 г.: Римл. XI 33; то же — Ник. лет.: 11, 212; ВМЧ: Апрель 22—30 887); …**абы ми каплѧ оума, негли глоубина ваꙁни** (Пчела: 17); …**ѥгда оубо въꙁрить г҃ь на ны вси бо мы въсколѣбаѥмсѧ нб҃са и ꙁемлѧ ѿ глубины величьствиꙗ ѥго** (П. Отреч.: 1, 104 XIV в.); …**ѿ оноꙗ глубины молениꙗ**… (О молитве СНБ: 405); …**глꙋбина бж҃їа дол҆готерпѣнїа** (Измарагд: 163); …**испытаеть глубины духа** (ВМЧ: Октябрь 4—18 1199); …**смиреномд҃рїѧ глоубинѣ; ѿ глꙋбины нечестїа оудавленъ бы҃** (ВМЧ: Декабрь 1—5 132, 413); …**съ страхо҃м пре҃дстою ти. въ глꙋбинꙋ мл҃сти**

твоеа (Требник: 301 об.); …**сам́ же в́ мол́чанїи пребываше, в толикꙋ глꙋбинꙋ смиреніѧ вложи себе** (Варл. и Иоасаф: 20); …**пребываютъ въ толикой глубинѣ бѣдъ** (Спафарий Нов. Дан.: 49 1679 г.); …**добротою вѣщанія и глубинами дꙋха, яко мечемъ изостряюще ꙋста** (Мусик. грам. Дил.: 19 1681 г.). Переносное значение слова в некоторых случаях сближается с его образным употреблением.

Видимо, таким же одновременно переносным и образным является окказиональное употребление **глоубина нощи**, которому в современном русском языке соответствует *глубокой ночью* и *поздней* (*поздно*) *ночью*: …**бѣ бо глꙋбоко в́ нощи** [вар.: **в глубинꙋ нощи**] **пришествіе понамарево** [к Меркурию] (Пов. Мерк. Смол. (Б): 67).

Существительное **глоубина** образно употреблялось чаще, чем в переносном значении. Такие употребления слова относятся к ментальной сфере и нравственно-духовной жизни человека (*глубина забвения*, *глубина мудрости*, *глубина милости*, *глубина зол / злобы*, *глубина сердца*, *глубина разума* и др.): …**вьздвигни мѧ г⟨оспод⟩і из глѫбины зълъ моихъ** [Цейтлин 1994: 171]; …**аще бо дрѣвнихъ пр҃ркъ книгы. многѣми сказано. ѥще глоубиноу соущихъ таинъ в нихъ. всемъ не ꙗвленоу имоуть** (Апокал.: 5 об.); …**прїидо́хъ въ глꙋбины̀ грѣхо́вныѧ** (Тр-784: 254: Поуч. Илар.). Обычной является конструкция *глагол* + **глоубина** + *сущ. в форме род. пад.*, изредка вместо существительного может быть использовано прилагательное. Наиболее частотным оказывается словосочетание *глагол* + **глоубина забъвениꙗ**. Роль слова **глоубина** в разных группах конструкций различна.

В словосочетании **предати глоубинѣ забъвениꙗ** существительное **глоубина** является вторичным, поскольку исходным было словосочетание **предати забъвению**, где определяющую роль играл глагол[5]. Ср. аналогичные конструкции **предати проклѧтию**, **казни**, **писанию** и др. Словосочетание **предати глоубинѣ забъвениꙗ** (иногда с изменением порядка следования компонентов) в русской письменности стало достаточно стандартным и особенно часто использовалось авторами житийных текстов и сказаний о чудесах: …**потребно есть ни сего забвенію предати глубинѣ** (Артем. Вр.: 106 об.); **Непотребна есть и се забвеніе глубинѣ предати** (Львов. лет.: 1, 223); …**ниж забвению глубинѣ предаю** (Ж. Павла Обн.: 24); …**ниже се должно есть глꙋбины забвенїю предати; потребно есть ни се забвенїа глоубины предати** (Унд-577: 46, 47 об.: Чуд. Варл. Хутын.). Слово **глоубина** в этом случае в какой-то степени лишено собственной семантики и выступает как усилитель.

В словосочетании **покрыти / покрывати глоубиною забъвениꙗ** определяющую роль играет существительное **глоубина**, поскольку глагол **покры-**

[5] У глагола **предати** было значение «подвергнуть какому-л. действию, привести в какое-л. состояние», реализуемое в сочетании с формой дательного падежа существительных, обозначающих действие или состояние [Сл. XI—XVII вв. 1992: 175]. Возможно, поэтому в некоторых из приведенных далее примеров слово **забъвеніѥ** употреблено в форме дательного падежа.

ти / покрывати и в других образных выражениях нередко связан с морем и волнами: …**мысльми акы волнами покрываеми** (ВМЧ: Ноябрь 13—15 1116); … **и покрыи** [вар.: **покры**] **мя нищета, аки Чермное море фараона** (Сл. Дан. Зат.: 6). В словосочетании **покрыти / покрывати глоубиною ѕабъвениꙗ**, хорошо представленном в письменности, существительное **глоубина** полностью сохраняет свою семантику: …**ѿ бг҃а дарованнаѧ ѕабвениѧ глоубиною покровена**; **ѕабвениꙗ глоубиною покровенна боудетъ** (Ж. Мак. Каляз.: 1, 17 об.); …**да не глоубиною ѕабвенїа покрываютсѧ ст҃го добродѣдели** (Ж. Серг. Р. Епиф.: 147); …**да не глѹбиною ѕабвенїа покрыются ст҃ыхъ добродѣтели** (ВМЧ: Декабрь 1—5 556). Следует отметить, что нередко используется не личная форма глагола, а причастие, как это видно из приведенных примеров. Возможно, как эллипсис или как появившуюся на основе данной вторичную конструкцию следует рассматривать словосочетание **ѕабвениемъ покрыватисѧ**: **многаѧ оц҃ами бл҃гѡ и добрѣ ѕаконоположеннаѧ ѕабвениемъ покрываются** (Скрижаль: 37).

Доминирующую роль существительного **глоубина** в составе конструкции **глоубина ѕабъвениꙗ / ѕабытиꙗ** показывает использование глаголов движения (в широком смысле) и некоторых других, выбор которых обусловлен именно этим словом: …**да не темна времене**^{м} **будут добраꙗ. ни преиду**^{т} **ѕабве**^{н}**ꙗ глубинами омрачаема** (ГБ: 77б); …**не въ глѹбинѹ впадающе ѕабвенїа** (Библ. Генн.: Прем. Сол. XVI 11); …**не въсхотѣхъ сихъ въ глубинѣ ѕабытїя погрести** (ВМЧ: Октябрь 19—31 1575); …**да не прїидут во глѹбинѹ ѕабвенїа ѡмрачаема ѡна дивнаа бг҃а чюдеса** (Пов. Псков. Печ. м.: 545).

В составе других словосочетаний, где слово **глоубина** представлено в образном употреблении, оно также является доминантой в выборе глагола, которым часто оказывается глагол движения (в широком смысле, включая слова со значением «тонуть / топить»): …**въ болъшюю глоубиноу ѕълъ въвести** (Изборник 1076 г.: 242 об.); …**въ глоубиноу** [вар.: **глоубинѣ**] **ѕълобы** [вар.: **ѕълъ**] **въпадемъсѧ**; **въпадъшиисѧ въ глоубиноу грѣха**; **нечьстивыи бо чл҃къ въ глоубиноу дошьдъ ѕъла** (Златостр.: 100); …**повелѣниꙗ глоубинами погроуѕилъ ѥси блажене. фараѡна бесплътънааго** (Стихирарь: 70); …**въ глубиноу ѕолъ въпадъша** (Пролог: 1 об.); …**вшедше въ глубину ст҃хъ словесъ** (Сл. и поуч. против языч.: 81 XIV в.); …**во глѹбинѹ грѣховъ впаши**$^{д\ м}$ (Измарагд: 307 об.); **Приидох во глубины греховныя** (Посл. Ив. Гр.: 186 1573 г.); …**погряѕнуша во глубине отступления** (Посл. Иос. Вол.: 173); …**краткий ум наш до конца темен бывает / И глубины раѕума никакоже достиѕает** (Посл. Стефана: 407); …**во глѹбинѣ нераѕѹмїѧ плавахѹ** (Наум-5: 51); **въ послѣднюю ѕолъ глубїну нїѕведенныхъ** (Систима: 67).

Еще одна группа словосочетаний, в которых слово **глоубина** употребляется образно, — глагол + **глоубина сьрдьца / сердца**, где последнее существительное имеет значение «душа». В церковнославянских и русских памятниках письменности они распространены и в целом являются стан-

дартными конструкциями. В зависимости от используемого глагола словосочетания образуют две подгруппы. В первой подгруппе присутствует глагол, обозначающий неречевое выражение эмоций человека, чаще всего **въздохноути**: …**въздохнувъ из глубины сердца** (Новг. 1 лет.: 368); …**вздохну из глубины сердца** (Моск. лет.: 203); …**воздохнув из глубины сердца** (Пов. об осаде Псков.: 129); …**изъ сердечныя глубины воздохнувъ** (Гист. о Дол.: 17). Возможно, сюда же следует отнести следующий контекст при неясности того, к предшествующим или последующим словам должно быть отнесено словосочетание **из глоубины сердца**: …**но в҆скорѣ покаѧнїе принесе из҆ глꙋбины срⷣца рыдаѧ и плачаⷭ** (Измарагд: 102 об.). Во второй подгруппе употребляется глагол речи: …**из глоубины срдца въпиемъ ти, х҃е б҃е нашь** (Мин. сент.: 014); …**призывая имя Господне… из глубины сердца** (Ав. Ж.: 46). Вероятно, слово **глоубина** в конструкции **из глоубины сердца** также является вторичным и второстепенным, как и в приведенной выше **предати глоубинѣ забъвениꙗ**, поскольку вместо него может быть употреблено другое существительное с близкой семантикой: …**и то гл҃ющи съ гнѣвъмь и-срѣды ср҃дцѧ** (Усп. сб.: 289). Ср.: …**въздыхаи же чѧсто и тѧжько отъ вьсего ср҃дцѧ** (Изборник 1076 г.: 222). Однако здесь слово **глоубина** сохраняет свою семантику. С другой стороны, устойчивость словосочетания **глоубина сердца** предоставила возможность употреблять равноценную эллиптическую конструкцию, в которой сохранялось только существительное **глоубина**, а **сердце** было исключено: …**нъ рьци оумъмь и из глоубины въздъхни** (Златостр.: 103); **Стефанъ же… изъ глубины въздохнувъ** (Ник. лет.: 10, 199). В старорусский период словосочетание **из глоубины сердца** в некоторых произведениях могло заменять другие исконные выражения, имевшиеся в ранних списках. Так, например, в чуде Николая Мирликийского о юноше Николе оно появилось взамен прежнего **великъмь гласъмь** (Овч-217: 141б). Употребляемое в настоящее время словосочетание *из глубины души* в истории русского языка фиксируется относительно поздно: **молю изъ глубины души и сердца Господа…** (Петр: 5, 631 1707 г.)

* * *

Существительное **поучина** унаследовано из праславянского лексического фонда: праслав. **pǫčina* образовано от глагола **pǫčiti* при помощи суффикса *-in-* [Черных 1993: 85—86].

В старославянском языке слово **пѫчина** было засвидетельствовано в значении «(открытое) море» как эквивалент греч. πέλαγος и как переносное к нему, а также «пропасть, бездна» [Цейтлин 1994: 563]. Семантическими эквивалентами этой лексемы были **бездъна**, **глѫбина**, **море**.

В восточнославянской письменности слово **поучина** фиксируется с XI в. Его древнейшее значение «живот, брюхо», соответствующее семантике производящего глагола «вздувать, вздымать», в истории русского языка

засвидетельствовано слабо: … [птенцы ласточки] **единъ ѡбра имѣю и единъ возрастъ… есство бо и гладаво є. и неоудобь сытноу имѣю поучиноу** (Толк. Палея 1477 г.: 98 об.). Сюда же, видимо, относится образное употребление слова в переводном источнике, где речь шла о музыкальном инструменте: …**псалтырь есть… изваяние округлу пучину свыше имѣя** ventrem (Брун. Толк. Псалт.: 7). Это значение мотивировано, скорее всего, как «то, что вздувается и одновременно имеет выпуклую форму». Несмотря на то что значение «живот, брюхо» у слова **поучина** органично вошло в семантическую структуру слова и было отмечено еще в XIX в. [Даль 1907: 1429], оно оставалось на языковой периферии ввиду большого количества семантических дублетов (*живот*, *чрево*, *утроба*, *стомах*) и в конечном итоге в литературном языке было утрачено. В русских диалектах (волог., костр., киров., перм., свердл., енис.) значение «живот человека» у слова *пучина* сохраняется. Кроме того, это существительное значит также «большой живот (у человека), брюхо» (перм., свердл., киров.), «желудок (у человека)» (волог.), «брюхо животного» (киров.) [СРНГ 1999: 168][6].

На основе метафорического переноса в процессе языковой эволюции у слова **поучина** появилось значение «трюм (корабля)»: …**иѡна же слѣзе въ пѫчинѫ корабю. и спѣше тоу** εἰς τὴν κοίλην [SJS 1979: 538]; …**иѡна же слѣзъ въ пучину корабля спаше** [Востоков 1861: 139].

Еще одно значение, соответствующее семантике производящего глагола «вздувать, вздымать», было отмечено у слова **поучина** позднее, уже в XVIII столетии, хотя можно предположить, что оно существовало и в старорусский период. Слово значило «термальный или грязевый источник»: **Изъ всѣхъ естественныхъ въ семъ островѣ [Тамани] достопамятностей суть пучины, выбрасывающїя соляный илъ** (Плещеев Обозр. Рос. имп.: 137). Ср. *пучина* «водоверть, водоворот, сувой, водокруть, виръ, вирь, заверть, суводь, сулой, вороть, крутень, закрутень, выбивающий воды из бездны или поглощающий их», *пучина* в русских диалектах (квк.) «сопка, жерло, выкидывающее кипень и грязь» [Даль 1907: 1429], *пучистый* «часто вспучивающийся, вздымающийся (о грунте, земле)» [СРНГ 1999: 169].

Самым распространенным значением слова **поучина** в памятниках церковнославянской и русской письменности было значение «(открытое) море, океан; широкое водное пространство»: …**вьсѣдъ въ корабь. и малы въ пѫчинѫ отъплоувъ** [SJS 1979: 537]; …**онѣмъ же пловоущимъ оуже въ поучиноу. и вънезапоу шюмъ бы на въздоусѣ. и приде до кораблѧ** τὸ βαθὺ πέλαγος (Ж. Нифонта: 331); …**корабленикъ того ра мнѡгы пꙋчины пре́плаваетъ** (Тр-784: 122 об.: Сл. Ио. Злат.); …**обрели на западѣ на морѣ окіянѣ вдоль по пучинѣ многія островы различные** (Козм. ОИДР: 1); …**волненїе велико в поучинѣ взвиже** (Муз-8932: 2 об.: Ж. Никол. Мирлик.); …**в пꙋчинѣ на парꙋсѣ покоснымъ вѣтромъ бѣжащи лаи; нача плыти в**

[6] Схожую семантику имеет диалектная лексема *пуча*: ‘живот человека’, ‘большой живот’, ‘брюхо животного’ (свердл.) [СРНГ 1999: 166].

пꙋчинꙋ на срѣнѣ (Наум-5: 338, 339 об.: Чуд. Зос. и Сав. Солов.); …**ꙗкоже оугъ крѣпокъ в пꙋчинѣ** (Тр-727: 768); …**есть на море окияне в пучинѣ въ западной странѣ к сѣверу островъ нарицаемъ Соловки** (М. Косм. Арс.: 16); …**идохомъ отъ Царяграда на Чермное море, и преплывъ пучину и пристахомъ во Изманилъ городъ** (Ио. Млн.: 27); …**сказываю, чтѡ море ѡколѡ берегу мерзнетъ, а далече пучина не мерзне зимою** (Опис. гос. Кит.: 153). Слово **поучина** в этом значении часто употреблялось в составе словосочетания с существительными **море**, **озеро** или с прилагательным **морской**: …**да … потопѧтъ і въ пѫчинѣ морьстѣи** [SJS 1979: 537]; …**не преидетъ корабль пꙋчины морѧ без кормника** (Измарагд: 187); …**пловущимъ имъ по морю и пучину уже морскую преплавающимъ, и яко близъ Царяграда бывши**… (Ник. лет.: 11, 39); …**яко бывшимъ имъ на пучінѣ езера того, і дъхнувшу на нихъ вѣтру** (Ерм. лет.: 192); …**скитахомся в пустыни ꙗко по пучинѣ морьстѣй** (ВМЧ: Октябрь 19—31 2042); **Носима ж бысть сия клада по морю и в пучине морстей быв три лета и божиим изволением вznесе из пучины и принесе ко острову** (Ж. папы Григория: 182). По-видимому, значение «(открытое) море; широкое водное пространство» продолжает основное направление семантики слова — «то, что вздымается, вздувается» — как отражение одной из характерных особенностей открытого водного пространства, на котором нередко разыгрывается волнение или шторм. Об этом свидетельствует, например, употребление существительного **поучина** в чуде о трех воеводах в составе Метафрастова жития Николая Мирликийского[7] в контексте, где речь идет именно о шторме, препятствовавшем плаванию: …**плаванїѧ тѣмъ оубо поучина не даваше** (Муз-8932: 12); то же в старопечатных изданиях Николина жития 1640 г. (л. **ки**) и 1643 г. (л. **чз**). В самостоятельном тексте чуда о трех воеводах ситуация изображена иначе: …**не соущю имъ подобьну плаванию** (Торж.: 66а). Ср. в связи с этим образное употребление существительного **поучина**, сопоставляемого с лексемой **тишина**, обозначавшей тихое пристанище: …**отъ каковы тишины. в каковую устремися пучину душа твоея корабль** (Ж. мт. Филип.: 220); **Оувы мнѣ, волнꙋѧсѧ посреди пꙋчины житїискаго морѧ и како постигнꙋ в тишинꙋ оумиленїа** (ВМЧ: Апрель 22—30 1097).

Обозначение словом **поучина** широкого водного пространства позволило использовать его в качестве географического (гидрографического) термина как эквивалент существительных **море**, **океанъ**: …**поучиноу же киликинскоу и памфілинскоу прѣѣхавъше** τό τε πέλαγος [SJS 1979: 537]; …**непрѣплаваныꙗ поучины. ꙗже дроузии. атлантьскыꙗ наричѫть** (Псалт. Чуд.: 130); **Аньдриатиньска пучина. имать же и ѡстровы** (Ипат. лет.: 3); **Агамемнонъ… преиде въ Родскую поучину, хотѧ на Моукинскую**

[7] Метафрастово житие Николая Мирликийского было переведено с греческого языка у южных славян (в Болгарии) в конце XIII в. или в XIV столетии, а в XV в. через молдавское посредство стало известно на Руси.

страну пакы съплу(ти) (Хрон. И. Малалы: 139); **А прилежит страна та Персидстеи пучинѣ; остров… иже стоит во акиянѣ, в пучинѣ Индиистеи** (Алфавит: 83, 79); …**инаѧ оубѡ індискаѧ пꙋчина, инаѧ же понтискаѧ, иннаѧ атлантискаѧ** (Скрижаль: 46).

В качестве еще одного географического (гидрографического) термина лексема **поучина** значила «залив»: …**и гл҃хоу кормьчию, прави корабль на шюе в поучиноу; да не… впадемь въ ѡкеанъ и погибнемь** εἰς τὸν κόλπον (Козма Инд.: 66); …**дошедше в пучину, юже убо нарекошя именем святого мученика Иулиана** [Сл. XI—XVII вв.: 1995: 71]. Появление значения «залив», обозначающего часть моря, наиболее вероятно как реализация синекдохи.

В современном русском языке слово *пучина* значит «водная глубь, морская бездна». В восприятии слова в настоящее время актуализуется только одно из пространственных понятий — протяженность по вертикали. В истории русского языка на первом плане оказывалось не только и не столько представление о глубине, сколько о длине и ширине, то есть актуализовалось понятие протяженности по горизонтали. Именно об этом свидетельствуют приведенные примеры из памятников письменности по XVII столетие включительно. В этом отношении русская письменность продолжала старославянскую традицию: в Евангелии и Апостоле **пѫчина** обычно значило именно «открытое море» [SJS 1979: 537]. Впоследствии в Тырновской школе его заменяли словом **ширина** [Ягич 1896: 388].

Обозначение протяженности по вертикали потенциально было в семантике слова **поучина** изначально. Значение глагола **ręčiti* «вздувать, вздымать» и существительного **поучина** «живот, брюхо», *пучина* «водоверть, водоворот, сувой, водокруть, виръ, вирь, заверть, суводь, сулой, вороть, крутень, закрутень, выбивающий воды из бездны или поглощающий их», «сопка, жерло, выкидывающее кипень и грязь» предполагают наличие некоторой протяженности по вертикали, которая в полной мере была реализована в современном значении лексемы *пучина*. Дополнительным фактором, способствовавшим этому процессу, можно считать представление о свойственной морю одновременно обширной поверхности и большой глубине. Ср. выше о лексеме **глоубина**. В XVII в. еще довольно многочисленны примеры употребления существительного **поучина** в значении «(открытое) море, океан; широкое водное пространство», то есть в языковом сознании авторов текстов и писцов за этим словом продолжает сохраняться обозначение протяженности по горизонтали. Поэтому в памятниках письменности как правило **поучина** и **глоубина** семантически разграничены: …**немощно бо есть женѣ рече на толикꙋ пꙋчиноу дръзноути — ввергоша масло то въ глоубїноу морскꙋю** (Муз-8932: 26—26 об.: Ж. Никол. Мирлик.). Однако параллелизм в употреблении обеих лексем позволяет предполагать их семантическую тождественность, а именно — обозначение глубины: …**море свертѣпое волнами расколыбавсѧ. въ свою пꙋчинꙋ восхитило бы на с… или каꙗ рѣка напрасно наводнившисѧ воспрїала бы во**

глꙋбины своа (Унд-577: 81 об.: Сл. Ио. Злат.). В XVIII столетии есть контексты, в которых слово **поучина** обозначает протяженность воды вниз по вертикали: …**повсюду, не токмо на мѣлкихъ мѣстахъ, но и въ глубокихъ пучинахъ великое рыбы множество находится;** … **земля сама себя пожираетъ. Поглотила**… **Елицїю и Буру также въ Коринфскомъ заливѣ, которыхъ въ пучинѣ слѣды видны** (Ломоносов Слово о рожд. метал.: 9, 6)[8]. В некоторых более ранних источниках у слова **поучина** с большей или меньшей вероятностью можно предположить обозначение глубины или одновременно протяженности по горизонтали и вертикали: …**море же приимъ препоусти и** [Иова] **въ поучины своꙗ. поучины же приимъше предаша и въ чрево**… **ꙁвѣри. глоубиньномоу львоу рекше китови** (Климент Смолят.: 129: Изборник XIII в.); …**в҃ третїю же стражю нощи в҃ поучиноу привеꙁоша его** [Василия] **и в҃вер҃гоша и в море** τῷ βυθῷ τῆς θαλάσσης (Ж. Вас. Нов.: 356).

Возможно, на переход «горизонталь» ↔ «вертикаль» указывает употребление в церковнославянской и русской письменности словосочетаний, включающих существительные **глоубина** и **поучина**. Такая переходная ситуация могла быть довольно длительной. Сравнительный материал для наблюдений над функционированием обоих слов дают разные списки и разные редакции одних и тех же произведений. В чуде Николая Мирликийского о муже, утопшем в море, речь идет о спасении некоего человека, который, находясь на корабле, споткнулся, упал в море и утонул. Св. Николай спас его и перенес в дом. Текст вошел в состав Прологов по крайней мере уже в XV в. (Тр-720). При описании этой ситуации автор использовал оба слова — **поучина** и **глоубина**: …**ꙁапен҃сѧ и въпаде в҃ пꙋчинꙋ морскꙋю; водами морскыми наводнившимисꙗ и въ пꙋчинѣ и глꙋбинѣ погрѧꙁноуе҃шю; ѡбрѣтесѧ сре҃д дома своего, мнѧ ꙗко во глоубинѣ емѫ стоати** (Тр-721: 123— 123 об.). Возможно, сосуществование у слова **поучина** еще не утраченного обозначения открытого моря и нового обозначения глубины обусловило употребление рядом с ним поясняющего существительного **глоубина**. В другом чуде святителя Николая со схожим сюжетом — чуде о Дмитрии в составе старопечатных изданий 1641 г. и 1643 г. и в списках с них — автор новой редакции на фоне преобладающего существительного **глоубина** также использует оба слова, но уже с подчинением одного другому: …**и в пꙋчинѣ глꙋбины морскїѧ бывшꙋ; преславно глꙋбины иꙁбавлѧн; како во глꙋбинѣ пострада** (Ег-41: 148 об., 149 об.). В

[8] Хотя М. В. Ломоносов в этом произведении дважды использует слово *пучина* (второй раз при переводе Плиния), предпочтение отдано слову *глубина*, семантически более узкому *недро* (ед. ч.), *недра* (мн. ч.) и лексеме *внутренности*: **землю въ глубинѣ около двухъ или трехъ футовъ во все лѣто замерзлую имѣютъ; весьма невѣроятно, чтобы солнечные лучи** … **въ такой глубинѣ могли произвести къ тому довольное дѣйствїе; протекаютъ изъ нѣдра земли источники; ключевая вода, кипящая изъ внутренностей земли; изъ земныхъ внутренностей; въ земныхъ нѣдрахъ; земному нѣдру** (Там же: 11, 9, 4, 10, 12).

чуде того же Николая Угодника о трех друзьях-христианах, сброшенных с корабля иноверцами, в списках XVII в. происходит замена одного слова на другое, благодаря чему становятся ясными языковые приоритеты писцов того периода. В самом древнем сохранившемся списке текста, относящемся к рубежу XIV—XV вв., была использована подчинительная конструкция, включающая оба слова: …**избави насъ ѿ глꙋбины сеꙗ поучины** (Тр-9: 199). Речь шла именно о глубине, то есть о протяженности по вертикали (она обозначена существительным **глоубина**) открытого моря (обозначено существительным **поучина**). Ср. аналогичную ситуацию в Памяти св. мученицы Ефрасии в составе Пролога 1429 г.: …**впаде въ глоубиноу поучины**; **метноуша** [ее] **въ глоубиноу мѡрскꙋю**; **скончанѣ бывши в морстѣи глоубинѣ** (Тр-715: 262 об.). В части списков чуда о трех друзьях произошла замена существительного **глоубина** на прилагательное **глоубокии**: …**избави насъ ѿ глꙋбокїѧ пꙋчины** (Наум-5: л. 195); …**избави насъ ѿ глꙋбокїѧ сеѧ пꙋчины** (Тих-484.2: 194 об.); …**избави о^т глꙋбокия сея мор́ския пꙋчины** (Горск-40: 23 об.). В этой ситуации слово **поучина** еще могло обозначать открытое море, хотя уже нельзя полностью исключить вероятность значения «глубина». Такая нечеткость в одном из списков устранена за счет замены существительного с прилагательным **глоубокаѧ поучина** однозначным **глоубь / глоубина**: …**избави на^с ѿ глꙋби морьскїꙗ**; **избави^л еси на^с ѿ глꙋбины мор́скиѧ** (Овч-220: 172 об., 173).

Обозначение словом *пучина* протяженности вниз по вертикали известно не только в литературном языке, но и в русских говорах: свердл. «яма с водой», волог. «овраг», ленингр., новгор., калин., волог., яросл. и др. «топкое место, болото, трясина» [СРНГ 1999: 168]; сюда же «глубокий провал в болоте, топь» [МАС 1984: 566]. За исключением значения «овраг», речь идет об объекте, заполненном водой[9].

Лексема **поучина**, как и слово **глоубина**, иногда могло обозначать протяженность вверх относительно земной или водной поверхности. Речь шла о воздухе: … **ѥдино веремѧ живота и не вѣдомъ коньць. и не прѣходьна поучина въз⟨д⟩оуха** (Изборник 1076 г.: 265); …**многъ трепетъ пꙋчины воздꙋха сего** [при восхождении души от земли на небо] (Измарагд: 25; то же — Сл. и поуч. против языч.: 281 XIV в.); …**поучина во^здоуха сего** (Ег-805: 17 об.: Сл. Ио. Злат.). Употребление слова по отношению к воздуху обусловлено признаком беспредельности, обширной протяженности, имевшимся в семантике существительного. Здесь уже присутствует некоторый элемент образности, отмечаемой у лексемы в других контекстах.

Образные употребления существительного **поучина** в памятниках церковнославянской и русской письменности были столь же распространены, как и аналогичные выражения со словом **глоубина** (с учетом большей частотности последнего), но менее разнообразны. Образные употребления

[9] Ср. обозначение словом *пучина* одновременно глубины и воды при описании прикормки рыбы: **да прїиметъ песокъ воню мяснꙋю, и тогда разсѣи нѣсколько въ пꙋчинꙋ в́ различны^х мѣстѣ^х, да ꙋслышитъ… рыба** (Кн. землед.: 146 об.).

лексемы **поучина** часто основаны на уподоблении земной жизни человека открытому бурному морю и таящимся в нем опасностям: …**цр҃квы акы корабль въ поучинѣ** (Сл. Иппол. об Антихр.: 91); …**по[сть]ноую поучиноу преплавага. въздьржаниємь вѣтръмь** (Стихирарь: 45); …**волнꙋѧсѧ посреди пꙋчины житїискаго морѧ** (ВМЧ: Апрель 22—30 1097); …**житїя сего пучину преидете** (Ант. С.: 100); …**аз҃ъ бо есмь пꙋчина всѣмъ грѣхѡмъ** (Симф-33: 98а: Ж. Сим. Столп.); **Да не тужите о здѣшнемъ… житїи… понеже прейдоша отъ злаго во благое и отъ темнаго в житїе свѣтлое. Мы же еще в морѣ, плаваемъ пучиною, и не видимъ своего пристанища** (Ав. Кн. Толк.: 250).

В отличие от образного употребления, переносное значение слов **глоубина** и **поучина** идентично. Последнее также обозначало значительное количество, большую силу проявления, высокую степень чего-л., будучи производным от наиболее распространенного значения «(открытое) море; широкое водное пространство» на основе присущих ему количественных коннотаций[10]: …**мъногъ прегрѣшении поучиноу исоуши** (Стихирарь: 31); …**пꙋчина щедротъ и чл҃колюбїа** (Измарагд: 291 об.); …**слышана же бысть чудесъ твоихъ пучина** (Соф. вр.: 84); …**понаи поучиноу бл҃гооутровїѧ бж҃їа** (ВМЧ: Декабрь 31 2779); …**несказа́нна же щедротъ его поучина** (ВМЧ: Декабрь 1—5 416); …**пучина разума** (Кн. Степ.: 401); …**х҃а распѧтаго, иже есть и сила знаменїи, и пꙋчина премдрости** (Скрижаль: 102: Толк. притч.). В основе переносного значения может лежать не только обозначение широты, но и глубины: …**изъ ш҃ирокїя ѕлочестїя пучїны изобїлно почерпая**… (Систима: Предисл. 6); …**вступая въ неизмѣримую пучину древности, удалился бы я отъ намѣренїа моего** (Рычков Журн.: 1, 78). В некоторых контекстах переносное значение сближается с образным употреблением слова.

* * *

Существительное **бездна** (**бездъна**) унаследовано из праславянского лексического фонда: праслав. **bezdъbna* представляет собой сложение, состоящее из предлога-приставки **bez* и основы, имеющейся в **dъbno* «дно» [ЭССЯ 1975: 21—22].

В памятниках старославянского языка слово **бездъна** известно в значении «пропасть, бездна» как эквивалент греч. ἄβυσσος [Цейтлин 1994: 80].

Особенностью этого слова является его принадлежность к основным обозначениям рельефа земной поверхности. Если существительное **глоубина** в письменности не засвидетельствовано в значении географического термина, у слова **поучина** терминологические значения «море» и «залив» появились в процессе языковой эволюции[11], то существительное **бездъна**

[10] В русских говорах у слова *пучина* известно значение «толпа, скопление людей» (твер.), в основе которого также лежит количественный показатель, но примененный к исчисляемым существительным [СРНГ 1999: 168].

[11] Ср. также принадлежащее к обозначениям рельефа земной поверхности диалектное (волог.) значение «овраг» у слова *пучина*.

изначально принадлежало к славянской географической терминологии [Толстой 1969: 235—236]. Основное значение слова в русском языке в целом не менялось на протяжении нескольких столетий. В истории русского языка (с XI в.) и в настоящее время слово **бездъна** (*бездна*) значит «глубокая бездонная пропасть» и обозначает элемент рельефа, характеризующийся протяженностью по вертикали. Однако в современном русском языке оно употребляется по отношению к рельефу суши, а в исторический период едва ли не чаще было отнесено к воде, водному пространству[12]. Слово нередко употреблялось с прилагательным-определением **морской** или **земной** и могло также значить «глубина» и «место, находящееся в глубине земли или воды»: …**да не повелитъ имъ въ бездьнѫ ити** (Остр. Ев.: 99а: Лук. VIII 31); …**бездьна бездьнѫ призываютъ. въ гласъ затворъ твоихъ; такоже нѣ въ коки бездьнѣ. потопленъ быхъ** (Псалт. Чуд.: 20); …**низъходѧщи паки до бездны земныꙗ** (ФСт: 182—183); …**под нами ꙗко безна морьскаѧ** ἄβυσσος θαλάττης; **трꙋбы ѡблачныꙗ сбираютъ водꙋ. и ѿ моръ и ѿ рѣкъ и ѿ ѥзеръ напившеса. въсходѧтъ и изливаютъ съ себе водꙋ тꙋ въ скровныꙗ бездьны** εἰς τὰς τῶν θησαυρῶν ἀβύσσους (Ж. Андр. Юрод.: 205, 364); …**море зримъ ѿ самыѧ бездны возмꙋтившеса** (Наум-5: 2); **Армар тщетно борется с пѣнящимися волнами. Силы его ослабѣли. Он погрузился в бездну** (Макф.: 36). В церковнославянской и русской письменности были другие слова с той же основой **bezdъbn-* (**бездънаꙗ**, **бездъниѥ**), семантически тождественные существительному **бездъна**[13]. Они могли заменять друг друга в памятниках.

Из значения «место, находящееся в глубине земли или воды» берут начало два основных особых употребления слова **бездъна** в памятниках церковнославянской и русской письменности. Оно обозначало, с одной стороны, будучи связано с землей, ад, место осужденных на вечные муки и отвергнутых Богом бесов и грешников, с другой стороны — начало вод земных при сотворении мира, которые потом были разделены на моря, реки, источники. В Книге Бытия I, 2 сказано: …**земла же бѣ невидима и неоукрашена и тма въхоу безь-ны**. [вар. **бездныꙗ**; в др. списке глосса на полях: **воды**] **и дх҃ь бж҃їи ношашеса врьхꙋ воды** [вар. **бездны**] (Кн. Бытия: 1). Сам стих или рассуждения на эту тему включались в разные письменные источники, при этом наряду с лексемой **безъдна** употреблялись и другие однокоренные существительные: …**и тьма вьрху безны а дх҃ъ бж҃ии ношаше верху воды** (Палея Толк. 1406 г.: 2г); …**и тма бѣаше верху безны; сътвори**

[12] Ср. значения продолжений праслав. **bezdъbna* в славянских языках и значения производных от основы **bezdъbn-*, среди которых русск. диал. (арх.) *бездонница* «непроходимое болото, покрытое болотной растительностью», *бездонник* «то же», *бездонье* «непроходимое болото» и др. [ЭССЯ 1975: 21—23; Толстой 1969: 235—236; СРНГ 1966: 189].

[13] И. И. Срезневский приводит следующие лексемы: **бездънаꙗ**, **бездъниѥ**, **бездънь**, **бездъньнаꙗ**, **безъдны** [Срезневский 1893: 55—56].

оубо нб҃о ꙗко не быша, ꙁемли не соущи, безд҃ны не соущи; Стоить же нб҃о и ѧже под нимь твердь на немже стоать водныа ты безд҃ны пролїты (ср. о том же: **въ .а҃. дн҃ь нб҃о вышнеє, ꙁемлю, воды**); **ꙗкож бо безд҃ноу тогда єдинꙋ водꙋ соущю раздѣли** (ср.: **в сеи дн҃ь раздѣлишасѧ воды полъ**) (Козма Инд.: 95—96, 273, 120, 278, 275, 279); …**въꙁведу на тѧ бездную и покрыеть тѧ вода многа** (Библ. Генн.: Иезек. XXVI 19); …**ꙗкоже бо и бездны** [вар. **бьꙁдьние, бездение, безд҃нїе**] **тогда. єдиноу водꙋ соущоуѫ раздѣли. на гор́нюю водоу. и на морѧ. и на рѣкы. и на источ́никы и на єѕера. и на кладѧꙁѧ; сътвори же б҃ъ нб҃о не бывше. и ꙁемлю не быв́шоу. и бездоньꙗ воднаѧ не быв́ша** (Шестоднев Ио. экз.: 348, 75). Из приведенных контекстов видно, что не только в разных списках одного и того же произведения, но и в разных местах одного текста существительное **бездъна**, обозначавшее начало вод земных, нередко заменялось словом **вода**. Помимо употребления вместо слова **бездъна** форм существительного **вода**, в письменности встречается его замена другими словами, в том числе **глоубина**: …**да и нынѧ рекъ премꙋдрыи моиоусеи. т́ма верхꙋ глꙋбины мьгльное** (Шестоднев Ио. экз.: 96). Однако далее вновь употребляется слово от основы **бездън-**: …**бездьньє** [вар. **бездъниѥ, безднїе**] **бо глꙋбоко съ вьрхьнѧꙗ страны мьгльна бѧше, и мрач́на. ꙗкоже и тьмѣ вьрхꙋ єѧ быти** (Шестоднев Ио. экз.: 97). В Житии Андрея Юродивого использовано словосочетание **пропасть без дна**: **Єпифанъ рече: что есть сотворилъ Богъ третїее? Святець рече: сотворилъ есть пропасть без дна, и тму, и воду, и огнь, и мьглу** (ВМЧ: Октябрь 1—3 184).

При обозначении лексемой **бездъна** ада возможно как употребление слова без определения, так и использование прилагательного, уточняющего значение существительного: **бездьны бѣсовьскыѧ** ταρτάριοι (Корм. Ряз.: 377б); …**сих бо анг҃лъ сверженъ бы҃с. ѥгоже вы гл҃ета антихрес҃. ꙁа величаньє ѥго низъверженъ бы҃с нб҃се. и єсть в безднѣ** (Лавр. лет.: 177); …**адъ ꙁиꙗꙗ и пожираꙗ в непрѣходимую бездну** εἰς τὴν ἀπέραντον ἄβυσσον (Ж. Андр. Юрод.: 335); **Гордости бо места токмо помысли сатана, и бысть свержен с небес в бездну, и вместо архангела дьявол наречен** (Ерм. Еразм.: 201); …**бѣси… послаша ѿц҃оу своемꙋ сотонѣ в́ безд҃нꙋ** (Ег-805: 63: Сл. Нифонта о русальях); ср.: **въ бездъныꙗ адова** (ФСт: 189г).

При исходной протяженности вниз по вертикали в более позднее время слово **бездъна** стало обозначать протяженность вверх по вертикали и, соответственно, то, что находится высоко вверху, то есть глубину неба, небесную безграничность: **Открылась бездна звѣзд полна; Звѣздам числа нѣт, безднѣ дна** (Ломоносов: 1, 34).

Образные употребления существительного **бездъна** в письменности сравнительно редки: **судбы твоꙗ бездна многа** (ГБ: 86г).

Переносное значение «высокая степень, большая сила проявления, значительное количество чего-л.» развивается у слова **бездъна** таким же образом, как и у слов **глоубина** и **поучина**: …**бьꙁдьна человѣколюбьꙗ; да побѣдить множьство щедротъ твоихъ съблаꙁнъ моихъ бездьноу** (СбЯр

80, 176); … **денег страшна бездна** (Княж. Хваст.: 25). В XVIII столетии оно характеризуется как просторечное [Сл. XVIII в. 1984: 171]; в современном русском языке это значение свойственно разговорной речи. Другое переносное значение «то, что разделяет, является препятствием между кем-л.» зарождается в XVIII столетии и сохраняется в современном русском языке: … **больше чувствовал свое бессилие и углублявшуюся между ними бездну** (Д. Мережковский «Воскресшие боги»).

Для памятников церковнославянской и русской письменности следует отметить своеобразное пересечение рассматриваемых слов не только в семантическом плане, но и за счет употребления с образованными от них прилагательными-эпитетами или в составе подчинительного словосочетания (см. также выше **глоубина поучины**). При этом вместо существительного **бездъна** возможно использование другого однокоренного слова: **Кроугъ нб҃сьныи обидохъ** ⟨премудрость⟩ **ѥдина. и по глоубинѣ бездьныꙗ походихъ** (Изборник 1076 г.: 420—421); …**глоубина бо ѥсть грѣхъ бездьньнаꙗ** (Златостр.: 100); …**ѿ глубины бездныꙗ** (ГБ: 171г); …**сл҃нце помрачисѧ и пꙋчина безденнаѧ смѧтесѧ** πέλαγος ἀβύσσου (ВМЧ: Декабрь 6—17 1106); ср.: …**противоу бꙋрѧмъ плавати не могоу яко пловоущіи въ глоубину морьскѫѧ елико проникаеть поучиннаа широта стра^х^ въ ср^д^ци болши приемлють** (Шестоднев Г. Пизида: 45).

Другим случаем их пересечения является использование разных слов при описании одного и того же события или факта. В евангельской притче о том, как изгнанные Иисусом бесы вошли в свиней, которые бросились с крутизны в воду (Лук. XVIII 29—33), в разных источниках используются слова **глоубина** и **бездъна**: …**и молѧахоуть и да не повелить имъ въ бездьноу ити** (Мст. Ев.: 125: Лук. XVIII 31) — **Бъ҃ мои І҃с легеона со свинїами глꙋбинѣ в пагꙋбоу предасть** (ВМЧ: Декабрь 1—5 561). Расступившееся море, через которое перешел израильский народ, идя из Египта, передано как **поучина** и **бездъна**: …**егуптѣны билъ ѥси. своꙗ люди свободилъ ѥси. ꙗвисѧ на мори. и раздѣлисѧ поучина. и жидъко ѥстьство оба полы ста** (Псалт. Чуд.: 162); …**ты бо владѣѥши державою морьскою. възмущеньѥ же волънъ ѥго ты оукротивъ раздѣливъ из҃рлтомъ непроходимую пучину** (Чуд-20: 98а: Похвала св. Клименту) — **иже древле чермьнаго морѧ. преидоша бездну** (Толк. Палея 1406 г.: 126).

Третьей позицией их пересечения становятся контексты, в которых представлено параллельное употребление обычно пары существительных: …**погрꙋжаѧсѧ во глꙋбинѣ золъ и ѕило потаплѧꙗ^с^ в҆ без^д^нѣ грехов҆нѣи** (ВМЧ: Апр. 22—30 1097); …**море сверѣпое волнами расколыбавсѧ. въ свою пꙋчинꙋ восхитило бы на^с^… или каꙗ рѣка напрасно наводнившисѧ воспрїала бы во глꙋбины своа** (Унд-577: 81 об.: Сл. Ио. Злат.).

Еще в древности различной была употребительность лексем. Самым частотным было существительное **глоубина**, не имевшее жанровых ограничений. Оно засвидетельствовано в Священном Писании, в литературных сочинениях разных авторов и в деловой письменности. Такое широкое

употребление слова в истории русского языка обусловило его универсальность в будущем.

Менее частотным в церковнославянской и русской письменности было существительное **поучина**, еще реже встречалось слово **бездъна**, с которым конкурировали однокоренные **бездъная**, **бездъник**. Лексемы **бездъна** и **поучина** не представлены в деловой письменности. В процессе языковой эволюции на фоне стилистически нейтральной лексемы **глоубина** сохранилось и упрочилось ограниченное употребление слов **бездъна** и **поучина**, которые характерны для художественой литературы[14].

Широкая или ограниченная употребительность лексем **бездъна**, **глоубина**, **поучина** связана также с их семантикой. Из трех слов только существительное **глоубина** (*глубина*) обозначало и обозначает собственно протяженность и сочетается со словами, являющимися единицами измерения (*метр*, *километр* и др.). По этому признаку оно входит в одну группу со словами *высота*, *длина*, *ширина / широта*. У слов **бездъна** (*бездна*) и **поучина** (*пучина*) представлено абсолютное обозначение глубины, всегда большой, не поддающейся измерению. Ср. невозможность построения словосочетаний слов *пучина* и *бездна* с единицами измерения. Поэтому в группе слов со значением протяженности *пучина* и *бездна* оказываются на семантической периферии.

Общее для всех трех слов обозначение протяженности имело некоторые особенности. Существительное **глоубина** изначально обозначало протяженность вниз по вертикали, что и сохранилось у слова в современном русском языке. Однако еще в древности оно стало передавать протяженность вверх по вертикали, внутрь чего-л. и по горизонтали. Особым случаем стало обозначание обширного водного пространства — моря, океана, когда лексема **глоубина** характеризовала значительную протяженность объекта, одновременно обладающего большой глубиной.

Существительное **поучина** в древности имело значение «(открытое) море; широкое водное пространство», то есть подразумевалась протяженность объекта по горизонтали. Однако в процессе языковой эволюции была реализована заложенная в семантике слова протяженность по вертикали, в результате чего лексема **поучина** (*пучина*) стала значить «водная глубь, морская бездна».

У слова **бездъна** (*бездна*) сохранилось первоначальное обозначание протяженности вниз по вертикали, к которому добавилась протяженность вверх по вертикали (о небе).

В процессе языковой эволюции на основе имеющегося в семантике слов **бездъна**, **глоубина**, **поучина** признака большого количества появилось переносное значение «высокая степень, большая сила проявления,

[14] Ср., например, отсутствие существительного *бездна* в русских говорах при наличии слов *бездонник*, *бездонница* (псков.), *бездонье* (псков., смол.), одним из значений которых является ‘бездна, пропасть’ [СРНГ 1966: 189].

значительное количество чего-л.». Все три слова употреблялись по отношению к неисчисляемым понятиям, имеющим как положительные коннотации (смирение, долготерпение, (пре)мудрость, щедроты, чудеса и др.), так и отрицательные (нечестие, зло, беды, прегрешения). В XVIII столетии у слова *бездна* соответствующее значение характеризовалось как просторечное, в современном русском языке — как разговорное [СРЯ 1957: 77]. У слова *глубина* оно стилистически нейтрально и равно употребительно с древности по настоящее время. У существительного *пучина* в современном русском языке переносное значение не отмечено [СРЯ 1959: 760], хотя возможно его употребление по отношению к понятиям, имеющим отрицательные коннотации (*пучина несчастий*).

Некоторые изменения затронули объекты и среду, по отношению к которым могли употребляться слова **бєздъна**, **глоубина**, **поучина**. **Поучина** в памятниках церковнославянской и русской письменности употреблялось по отношению к воде, и это сохранилось в современном русском языке. Однако в русских диалектах оно обозначает элементы рельефа земной поверхности («овраг»), в том числе заполненные водой («яма с водой»). Существительное *бездна* в современном русском языке употребляется по отношению к суше, морю (океану) и небу. В древности оно чаще было отнесено к воде. У существительного *глубина* сохранилось древнейшее употребление по отношению к воде и земле, однако сузился круг находящихся в земле объектов, чья протяженность по вертикали могла быть обозначена словом *глубина*: вместо прежнего *глубина камня, каната* в современном русском языке возможно *толщина камня*, *длина каната*.

Употреблявшиеся по отношению к земле слова **глоубина**, **бєздъна** в письменности обозначали ад. Слово **бєздъна**, кроме того, выполняло функцию богословско-философского термина, обозначая начало вод земных. В качестве гидрографических терминов «море» и «залив» в церковнославянской и русской письменности засвидетельствовано существительное **поучина**, а лексема **бєздъна** принадлежала к общеславянской географической терминологии.

В процессе языковой эволюции благодаря стилистическим и семантическим особенностям, различиям в сочетаемости, специфике употребления по отношению к среде (земле и/или воде) ни один из трех членов этого фрагмента лексико-семантической системы, несмотря на кажущуюся избыточность, не был утрачен и продолжает оставаться в активном словарном запасе.

Литература

Востоков 1861 — А. Х. Востоков. Словарь церковнославянского языка. Т. 2. СПб., 1861.

Даль 1907 — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. СПб.; М., 1907.

Дилакторский 2006 — Словарь областного вологодского наречия: По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. / Изд. подгот. А. И. Левичкин и С. А. Мызников. СПб., 2006.

МАС 1984 — Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 3. М., 1984.

Ремизов 1928 — А. М. Ремизов. Звезда надзвездная. Париж, 1928.

Сл. XI—XVII вв. 1992 — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 18. М., 1992.

Сл. XI—XVII вв. 1995 — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 21. М., 1995.

Сл. XVIII в. 1984 — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1. Л., 1984.

Срезневский 1893 — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. СПб., 1893.

СРНГ 1966 — Словарь русских народных говоров. Вып. 2. Л., 1966.

СРНГ 1999 — Словарь русских народных говоров. Вып. 33. СПб., 1999.

СРЯ 1957 — Словарь русского языка. Т. 1. М., 1957.

СРЯ 1959 — Словарь русского языка. Т. 3. М., 1959.

Толстой 1969 — Н. И. Толстой. Славянская географическая терминология. М., 1969.

Цейтлин 1994 — Старославянский словарь по рукописям X—XI веков / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.

Черных 1993 — П. Я. Черных. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 2. М., 1993.

ЭССЯ 1975 — Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 2. М., 1975.

ЭССЯ 1979 — Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 6. М., 1979.

Ягич 1896 — Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке / Собрал и объяснил И. В. Ягич. СПб., 1896.

SJS 1964 — Slovník jazyka staroslověnského. Seš. 8. Praha, 1964.

SJS 1979 — Slovník jazyka staroslověnského. Seš. 33. Praha, 1979.

Источники

Ав. Ж. — Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. Л., 1927. Стб. 1—240. (РИБ. Т. 39). 1673 г. (стб. 1—83).

Ав. Кн. Бес. — Аввакум. Книга бесед. Л., 1927. Стб. 241—424. (РИБ. Т. 39). 1675 г., список XVIII в.

Ав. Кн. Толк. — Аввакум. Книга толкований и нравоучений. Л., 1927. Стб. 425—576. (РИБ. Т. 39). 1677 г., список XVII—XVIII вв.

Алфавит — Книга глаголемая алфавит. Ркп. БАН, 33.4.7. XVII в.

Ант. С. — Житие Антония Сийского. Соч. иером. Ионы. Ркп. РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 284. 1578 г., список XVII в.

Апокал. — Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского. Ркп. БАН, собр. Никол., № 1. XIII в.

Апост. — Г. А. Воскресенский. Древнеславянский Апостол. Вып. 1. Послания к римлянам. Сергиев Посад, 1892.

Артем. Вр. — Житие и чудеса Артемия Веркольского. Ркп. РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 378. XVII в.

АЮБ — Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 1—3. СПб., 1857—1884.

Библ. Генн. — Книги Ветхого и Нового Завета, писаны в 1499 г. в Новгороде. Ркп. ГИМ, собр. Синодальное, № 915.

Булав. восст. — Булавинское восстание (1707—1708). М., 1935. (Тр. Ист.-археогр. ин-та АН СССР; Т. 12).

Брун. Толк. Псалт. — Брунона Вирцбургского толкование на Псалтырь. Перевод с датского Дим. Герасимова. Ркп. ГИМ, собр. Синодальное, № 77/305. 1535 г., список XVII в.

Варл. и Иоасаф — Житие и жизнь преп. отец наших Варлаама пустынника и Иоасафа царевича Индийского. Творение Иоанна Дамаскина. СПб., 1887. XII—XIII вв., список XVII в.

ВМЧ — Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. М.; СПб., 1868—1917. Список XVI в.

ГБ — Григория Богослова 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского. Ркп. ГИМ, собр. Синодальное, № 954. Список XIV в.

Гист. о Дол. — Гистория о гишпанском знатного роду шляхтиче… имянуемом Долторне, и о прекрасной гишпанской королевне Элеоноре // А. Н. Пыпин. Из истории народной повести. СПб., 1887. С. 1—63. Список XVIII в.

Горск-40 — Ркп. РГБ, ф. 79 (собр. А. В. Горского), № 40. Сборник. XVII в.

ДАИ — Дополнения к Актам историческим. Т. 1—12. СПб., 1846—1872.

Девг. д. — М. Н. Сперанский. Девгениево деяние: К истории его текста в старинной русской письменности: Исслед. и тексты // СОРЯС. Т. 99, № 7. 1922. С. 134—165. Список XVIII в.

Ег-41 — Ркп. РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 41. Минея четья на декабрь. Список 3-й четв. XVII в.

Ег-805 — Ркп. РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 805. Сборник. XVII в.

Ерм. Еразм. — А. И. Клибанов. Сборник сочинений Ермолая-Еразма // ТОДРЛ. Т. 16. Л., 1960. С. 178—207. Список XVI в.

Ерм. лет. — Ермолинская летопись. СПб., 1910. (ПСРЛ. Т. 23). Списки XV в. и XVI в.

Ерш Ершович — Повесть о Ерше Ершовиче // Русская демократическая сатира XVII в. / Подгот. текстов В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954. С. 7—19. XVII в., список XVIII в.

Ж. Алек. Пах. Логоф. — Житие митрополита всея Руси св. Алексия, сост. Пахомием Логофетом. Вып. 1—2. СПб., 1877—1878. 1459 г., список XVII в.

Ж. Андр. Юрод. — А. М. Молдован. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. XII в., список XIV в.

Ж. Вас. Нов. — С. Г. Вилинский. Житие св. Василия Нового в русской литературе. Ч. 2. Одесса, 1911. XIV в., список XVI в.

Ж. Ио. Уст. — Житие Иоанна Юродивого Устюжского. Ркп. РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 320. 1554 г., список XVII в.

Ж. Мак. Каляз. — Житие Макария Калязинского. Ркп. РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 382. 1547 г.

Ж. мт. Филип. — Житие мт. Филиппа. Ркп. РГБ, ф. 256 (собр. Румянцева), № 361. XVI в., список XVI—XVII вв.

Ж. Нифонта — Житие преподобного и богоносного отца нашего Нифонта, зовомого мниха // Матеріяли з історії візантійсько-слов'янської літератури та мови / Підгот. до друку А. В. Ристенко. Одеса, 1928. С. 239—544. 1219 г. и XVII—XVIII вв.

Ж. Павла Обн. — Житие Павла Обнорского. Ркп. РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 349, XVI в. и № 369, XVII в.

Ж. папы Григория — Н. К. Гудзий. Новые редакции повести о папе Григории // ТОДРЛ. Т. 15. Л., 1958. С. 177—191. Кон. XVII в., списки XVII в. и XVIII в.

Ж. Серг. Р. Епиф. — Житие преп. и богоносного отца нашего игумена Сергия. СПб., 1885. (ПДПИ. Т. 58). 1418 г., список XVI в.

Заговоры Олон. — Сборник заговоров // В. И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собранных для имп. АН в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 481—512. XVII в.

Зап. Нащокина — Записки Василия Александровича Нащокина. СПб., 1842.

Златостр. — В. Н. Малинин. Десять слов Златоструя XII в. СПб., 1910. Списки XII в. и XVI в.

Изборник 1076 г. — Изборник 1076 г. / Изд. подгот. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. М., 1965.

Измарагд — Измарагд. Ркп. БАН, 13.2.7, л. 10—422. XIV в., список XVI в.

Ильдежерта — История королевы Ильдежерты Норвежской. Ркп. БАН, 24.5.23 (Срезн., 99). 1759 г.

Ио. Млн. — Повесть и сказание о похождении во Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы // Православный палестинский сборник. Т. 14. Вып. 3. С. 1—56. 1652 г.

Ипат. лет. — Ипатьевская летопись. СПб., 1908. (ПСРЛ. Т. 2). Список перв. четв. XV в.

Кн. Бытия — А. Михайлов. Книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Вып. 1—4. Варшава, 1900—1908. Список XV в.

Климент Смолят. — Н. К. Никольский. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII в. СПб., 1892.

Кн. землед. — Книга зовомая земледелателная… Ркп. БАН, 34.5.23. 1705 г.

Кн. Степ. — Книга Степенная царского родословия. СПб., 1908—1913. (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1—2). 1560-е гг., список XVI—XVII вв.

Княж. Хваст. — Я. Б. Княжнин. Комедия: Хвастун // Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. СПб., 1787. С. 3—152.

Козма Инд. — Книга нарицаема Козьма Индикоплов / Изд. подгот. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. М., 1997. XII—XIII вв., список XV в.

Козм. ОИДР — Книга глаголемая козмография, сложена от древних философов, переведена с римского языка // Временник ОИДР. Кн. 16. 1853. Смесь. С. 1—14. Список втор. пол. XVII в.

Корм. Ряз. — Кормчая Рязанская 1284 г. Ркп. РНБ, F.п.I, 1.

Лавр. лет. — Лаврентьевская летопись. 2-е изд. Л., 1926—1928. (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1—3). Список 1377 г.

Ломоносов — М. В. Ломоносов. Собрание сочинений. Т. 1—2. М., 1757—1759.

Ломоносов Слово о рожд. метал. — М. В. Ломоносов. Слово о рождении металлов от трясения земли // Сочинения. Т. 5. СПб., 1902. С. 1—31. 1757 г.

Львов. лет. — Львовская летопись. СПб., 1910—1914. (ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1—2). Список XVI в.

Макф. — Дж. Макферсон. Поэмы древних бардов / Перевод А. [И.] Д[митриева]. СПб., 1788.

Мин. сент. — Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095—1097 гг. / Труд И. В. Ягича. СПб., 1886.

М. Косм. Арс. — О великом и славном Российском Московском государстве // Ю. В. Арсеньев. Описание Москвы и Московского государства. По неизд. списку Космографии кон. XVII в. // Зап. Моск. археол. ин-та. Т. 11. М., 1911. С. 6—17. Список кон. XVII в.

Моск. лет. — Московский летописный свод конца XV века. М.; Л., 1949. (ПСРЛ. Т. 25). Список перв. трети XVI в.

Мст. Ев. — Апракос Мстислава Великого / Изд. подгот. Л. П. Жуковская, Л. А. Владимирова, Н. П. Панкратова. М., 1983. XI—XII вв.

Муз-8932 — Ркп. РГБ, ф. 178 (собр. Музейное), № 8932. Житие Николая Мирликийского. Список 2-й пол. XVI в.

Мусик. грам. Дил. — Мусикийская грамматика Николая Дилецкого / Посмертный труд С. В. Смоленского. СПб., 1910. 1681 г.

Наум-5 — Ркп. РГБ, ф. 595 (собр. Г. Р. Наумова), № 5. Сборник. Середина XVII в.

Новг. 1 лет. — Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1880. Списки XIII в. (с. 1—245), XIV в. (с. 245—328), XV в. (со с. 330).

Ник. лет. — Летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновской летописью. СПб., 1862—1906. (ПСРЛ. Т. 9—14). Список 2-й пол. XVI в.

Овч-217 — Ркп. РГБ, собр. Овчинникова, № 217. Торжественник. XVI в.

Овч-220 — Ркп. РГБ, собр. Овчинникова, № 220. Торжественник. XVII в.

О молитве СНБ — Семеона нового Богослова о молитве // С. Г. Вилинский. Послания старца Артемия. Одесса, 1906. С. 401—409. Список XV в.

Опис. гос. Кит. — Описание книги сея государства китайского или хинского. Ркп. б-ки Смоленского пединститута, № 124. 1731 г.

Остр. Ев. — Остромирово Евангелие 1056—1057 г. СПб., 1843.

Откр. Варуха — Откровение Варуха // Н. С. Тихонравов. Апокрифические сказания. СПб., 1894. (СОРЯС. Т. 58. № 4. С. 48—54). Список XV в.

Пересветов Б. Чел. — Сочинения И. Пересветова / Подгот. А. А. Зимин. М.; Л., 1956. XVI в., список XVII в.

Петр — Письма и бумаги имп. Петра Великого. Т. 1—7. СПб./Л.; М., 1887—1946.

Плещеев Обозр. Рос. имп. — Обозрение Российской империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии, учиненное Сергеем Плещеевым. СПб., 1787.

Пов. об осаде Псков. — Повесть об осаде Пскова Стефаном Баторием // Русские повести XV—XVI вв. М.; Л., 1958. С. 124—166. XVI в., список XVII в.

Пов. Мерк. Смол. (Б) — Л. Т. Белецкий. Литературная история повести о Меркурии Смоленском. Пг., 1922. С. 55—74, 83—95. (СОРЯС. Т. 99. № 8). XV в., списки XVI—XVIII вв.

Пов. Псков. Печ. м. — Повесть о начале Псково-Печерского монастыря, написанная Корнилием // И. И. Серебрянский. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 545—551. (ЧОИДР. 1908. Кн. 4). XVI в.

Посл. Ив. Гр. — Послания Ивана Грозного / Подгот. текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. М.; Л., 1951.

Посл. Иос. Вол. — Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. XV—XVI вв., список XVI в.

П. Отреч. — Памятники отреченной русской литературы / Собраны и изданы Н. Тихонравовым. Т. 1—2. СПб.; М., 1863.

Посл. Стефана — Послание Стефана иноку-справщику Арсению Глухому // ТОДРЛ. Т. 17. Л., 1961. С. 404—407. 1637 г.

Пролог — Пролог сентябрьской половины года. Ркп. БАН, 4.9.20. Кон. XIII — нач. XIV в.

Псалт. Чуд. — В. Погорелов. Чудовская Псалтырь XI века. СПб., 1910.

Пчела — Древняя русская Пчела по пергаменному списку / Труд В. Семенова. СПб., 1893. (СОРЯС. Т. 54. № 4). XIII в., список XIV—XV вв.

Разг. Адм. Зот. — Разговор у адмирала с капитаном о команде… Учинил от флота капитан Конон Зотов. СПб., 1724.

Разин. восст. — Крестьянство и националы в революционном движении. Разинщина. М.; Л., 1931.

Регламент — Регламент шкиперам и прочим приходящим на торговых кораблях в порты Российского государства. СПб., 1780.

Рим. д. — Римские деяния. Вып. 1—2. СПб., 1877—1878. 1688 г.

Рог. лет. — Рогожский летописец. М., 1965. (ПСРЛ. Т. 15). Список середины XV в.

Рычков Журн. — Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по различным провинциям Российского государства в 1769—1770 гг. Кн. 1—2. СПб., 1770—1772.

СбТр — Сборник слов и поучений. Ркп. РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 12. Кон. XII — нач. XIII в.

СбЯр — Сборник молитв. Ркп. Ярославского областного краеведческого музея, № 15481. XIII в.

Сим. Пол. Бес. — Симеона Полоцкого беседы против протестантства. Ркп. БАН, 33.7.4. XVII в., список 1-ой четверти XVIII в.

Симф-33 — Ркп. РГБ, ф. 445 (собр. Симферопольского пед. ин-та), № 33. Сборник. 1551 г.

Систима — Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии. СПб., 1722.

Сказ. Авр. Пал. — Сказание Авраамия Палицина / Подгот. текста и коммент. О. А. Державиной и Е. В. Колосовой; Под ред. Л. В. Черепнина. М.; Л., 1955. Список XVII в.

Скрижаль — Скрижаль Арсения Грека. М., 1656 г.

Сл. Дан. Зат. — Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам / Пригот. к печати Н. Н. Зарубин. Л., 1932. Списки XVI—XVII вв.

Сл. Иппол. об Антихр. — Слово святого Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII в., с исследованием… К. И. Невоструева. М., 1868. XII в.

Сл. и поуч. против языч. — Н. Гальковский. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. Т. 2. Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. М., 1913. (Зап. Моск. археол. ин-та. Т. 18).

Соф. I лет. — Софийская первая летопись. Вып. 1. 2-е изд. Л., 1925. (ПСРЛ. Т. 5). Список XV в.

Соф. вр. — Софийский временник, или Русская летопись с 862 по 1534 год. Ч. 1—2 / Издал П. Строев. М., 1820—1821. Списки XVI в. и XVII в.

Спафарий Нов. Дан. — Новые данные о службе Николая Спафария в России (1671—1708) // ЧОИДР. 1900. Кн. 4. Отд. 1. С. 32—63.

Стихирарь — Стихирарь месячный на крюковых нотах. Ркп. БАН, 34.7.6. XII в.

Тип. лет. — Типографская летопись. Пг., 1921. (ПСРЛ. Т. 24). Список XVI в.

Тих-484.2 — Ркп. РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 484.2. Сборник житий, чудес и служб Николая Чудотворца. 1-я треть XVII в.

Торж. — Ркп. РНБ, F. п. I, 46. Златоструй и отрывок Торжественника. XII в.

Тр-9 — Ркп. РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 9. Сборник. Кон. XIV — нач. XV в.

Тр-715 — Ркп. РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 715. Пролог. 1429 г.

Тр-720 — Ркп. РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 720. Пролог. 1469 г.

Тр-721 — Ркп. РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 721. Пролог. 1528 г.

Тр-727 — Ркп. РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 727. Пролог. 1632 г.

Тр-784 — Ркп. РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 784. Сборник. XVII в.

Травник Любч. — Травник (Лечебник), перевод немчина Николая Любчанина (Булева). Ркп. ГИМ, собр. Уварова, № 387. 1534 г., список XVII в.

Требник — Требник. Ркп. БАН, Арх. д., № 72. Список втор. пол. XVI в.

Толк. Палея 1406 г. — Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н. С. Тихонравова. Вып. 1—2. М., 1892—1896. XIII в.

Толк. Палея 1477 г. — Толковая Палея 1477 г. Воспроизв. Синодальной ркп. № 210. Вып. 1. СПб., 1892. XIII в.

Унд-258 — Ркп. РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 258. Житие Николая Мирликийского. Список посл. трети XV в.

Унд-577 — Ркп. РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 577. Сборник. XVI в.

Усп. сб. — Успенский сборник XII—XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; Под ред. С. И. Коткова. М., 1971.

ФСт — Огласительные поучения Феодора Студита. Ркп. РГБ, ф. 172.1 (собр. МДА), № 52. XIV в.

Х. Вас. Познякова — Хождение купца Василия Познякова по святым местам Востока / Под ред. Хр. М. Лопарева. СПб., 1887. (ППС. Т. 6. Вып. 3). 1561 г. Список XVII в.

Х. Дан. Иг. — Житье и хоженье Данила Русьскыя земли игумена / Под ред. М. А. Веневитинова. СПб., 1883—1885. (ППС. Т. 1. Вып. 3, 9). 1113 г., список 1496 г.

Хрон. И. Малалы — В. М. Истрин. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе: Репр. изд. материалов В. М. Истрина / Подгот. М. И. Чернышевой. М., 1994. XIII в., список XV в.

Х. Тр. Короб. — Хождение Трифона Коробейникова. СПб., 1889. (ППС. Т. 9. Вып. 3). 1594 г., список XVII в.

Флавий — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия: Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. Т. 1. М., 2004. Список XV в.

Ч. Серг. Р. Аз. — Книга о чудесах преп. Сергия. Творение Симона Азарьина / Сообщил С. Ф. Платонов. СПб., 1888. (ПДПИ. Т. 70). 1654 г., список XVII в.

Чуд-20 — Ркп. ГИМ, собр. Чудовское, № 20. Сборник. XIV в.

Шестоднев Г. Пизида — И. А. Шляпкин. Шестоднев Георгия Пизида в славяно-русском переводе 1385 г. СПб., 1882. (ПДПИ. Т. 32). Список XV в.

Шестоднев Ио. экз. — Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского / Изд. подгот. Г. С. Баранкова. М., 1998. Список посл. четв. XV в.